

Ань Чжэн, Ду Шоушу, Чэнь Шаобай втроем сидели на корточках в поле и жарили сладкий картофель, аромат распространялся далеко. Ду Шоушу не мог не восхититься запахом, и его желудок заурчал.

"Какая вкусная штука, просто куча злости. С жирными людьми надо быть осторожнее. Что если ты съешь кусок жареного сладкого картофеля и вызовешь открытие двери своего пердака?"

Ду Шоушоу уставился на Чэнь Шаобай: "Ты можешь задохнуться, если будешь молчать?"

Чэнь Шаобай: "Да".

"Это место такое хорошее".

Чэнь Шаобай огляделся вокруг: "Небо и земля полны жизненной силы, и никто не открывал его тысячи лет до этого, поэтому растения внутри могут расти безопасно и беспринципно".

Он бросил вокруг себя кусок сладкого картофеля: "Следующий".

С грохотом Ду Шоу был раздавлен картофелиной размером с мельничный жернов.

"Нужно ли эту штуку разрезать и запечь".

Ду Шоушоу посмотрел на Чэнь Шаобай: "Для такого большого куска, мы должны рассчитывать, когда все жаркое будет готово".

Чэнь Шаобай: "Ты не понимаешь. Откуда берется аромат жареного сладкого картофеля? Это кожица сладкого картофеля. Это очень вкусно, и это тоже кожица сладкого картофеля. Если вы разрежете его и зажарите, у вас не будет этого вкуса, хотя кусок слишком большой Мы все равно не торопимся. "

Ду Шоушу: "Это все карбон".

Чэнь Шаобай: "Это правда - слушать меня".

Постепенно запах пасты начал распространяться. В траве пряталась полевка, которую привлек запах жареного сладкого картофеля. В это время от запаха пасты ее вырвало, она повернулась и убежала.

Ду Шоушоу посмотрел на Чэнь Шаобэя: "Ты испортил хороший кусок сладкого картофеля".

Чэнь Шаобай: "Я внезапно придумал решение".

Он выбежал с воем и вскоре вернулся с жирным фазаном: "Вы ели курицу, называемую курицей, она не имеет никакого вкуса. Называть курицу курицей - значит жарить курицу в грязи, если мы положим курицу в Такой большой кусок сладкого картофеля зажаривается.

К тому времени, не только запах курицы, но и сладость сладкого картофеля, я **** гений. "

Он расколол печеный сладкий картофель серпом смерти и заправил им фазана.

"Ты собрался?"

"Нет, тебе еще нужно убираться?"

"Почему ты хочешь есть куриные перья и куриный кал?"

"Так много курицы, зачем тебе есть куриные перья и куриный кал".

"..."

Ду Шоушу поднял фазана, но фазан еще не был убит и смотрел на Ду Шоушена с тупым лицом.

"Достоин ли ты этой курицы?!"

Ду Шоулань бросил взгляд на Чэнь Шаобай и отошел к берегу ручья, чтобы очистить фазана. Он и Ань Чжэн потребовали различные специи и засунули их в желудок курицы, а затем бросили их Чэнь Шаобаю: "Заходи".

Чэнь Шаобай фыркнул и посмотрел на безволосую курицу: "Вообще-то, горный пейзаж - это то же самое, что я чувствую сейчас. Я хочу есть жареный сладкий картофель, и я хочу есть курицу, которую называют цыпленком. Я просто положил курицу для жарки. Что касается сладкого картофеля, я подумал, что его можно запечь со вкусом сладкого картофеля... но этого определенно будет не хватать. "

Ду Шоушу вскричал: "Даже если у него добрые намерения, он не может все идеально контролировать".

Ань Чжэн продолжал следить за ходом мысли: "То есть раньше мы были слишком пассивны и всегда ждали расклада горы, прежде чем ответить. На самом деле, у него слишком много макетов, мы Каждый раз, когда он входил, он уже завершал макет, что совсем не шло нам на пользу. "

"Значит, мы должны взять инициативу в свои руки".

сказал Чэнь Шаобай: "Он чувствует себя сильным, поэтому думает, что все его расчеты беспроблемны".

"Теперь выясни его следующую самую большую цель".

Аньчжэн сел, скрестив ноги: "Пришла армия монстров и зверей, зачем она пришла? Воины тоже приходили раньше, и Дакси послал элитную армию в десятки тысяч... Между ними должна быть прямая связь."

"Армия монстров и зверей собирается истребить практиков.

Таншаньсе также собирается уничтожить практиков, так будут ли они сотрудничать?"

тонко сказал Ду Шоу: "Разве Ань Чжэн не говорил раньше, что цели Таньшаньсе и Чжуо Цинди не совпадают, поэтому они не будут сотрудничать".

Ань Чжэн сказал: "Это зависит от того, что вы сделаете, если..."

Он поднял голову и посмотрел на Ду Шоушена и Чэнь Шаобай: "Если Тань Шаньсы должен быть вычислен Чэнь Вунуо или Чжуо Цинди, то он будет сотрудничать с обеими сторонами одновременно. Прибытие армии чудовищных зверей показывает, что Тан Шаньсе Вместе с Чжуо Цинди мы должны разобраться с практиками во дворце Сянь, но это только видимость. Если Чжуо Цинди придет, целью должен быть Чэнь Унуо. "

"Давайте подстрекать к неприятностям".

Чэнь Шаобай встал: "Игра, которую он сейчас затеял, не имеет к нам никакого отношения, поэтому мы посторонние, а раз мы посторонние, то можем разжечь игру".

Ань Чжэндао сказал: "Но согласно расчету горы, если его цель - Чжуо Цинди или Чэнь Унуо, то, чтобы скрыть эту цель, он должен что-то сделать для прикрытия и привлечь внимание других".

"Что еще в сказочном дворце может привлечь внимание всех. Монстр так свирепствует, что все пытаются спастись от его преследования".

"Если монстр осаждают мощную секту или какую-то большую силу, и эта большая сила посылает призыв о помощи, практики в сказочном дворце объединятся, чтобы спастись ради самосохранения."

"Когда большинство практиков бросятся спасать других, Тан Шаньсе начнет с Чэнь Унуо".

В этот момент в далеком небе внезапно зажегся яркий свет, и он взорвался, как большое скопление прекрасных цветов. Судя по направлению, это была сторона горы Цуйвэй в Сянгуне.

"Лонгхушан Саньцингуань!"

Лицо Ань Чжэна резко изменилось: "Цель - Сюань Юэ".

Он посмотрел на Чэнь Шаобай и Ду Шоушена: "Давайте теперь разделим нашу работу. Чэнь Шаобай, ты сейчас же мчишься в лес Цзычжу, попроси Сюй Мэйдай пойти с тобой на гору Цюйвэй, чтобы спасти Сюаньюэ.

Я и толстяк теперь спешим в военный лагерь Дакси Цель горы - Чэнь Унуо, тогда настоящая цель армии монстров - военный лагерь Дакси. "

Чэнь Шаобай крикнул, зная, что Ань Чжэн не хотел больше контактировать с Сюй Мэйдаем, поэтому отпустил его. Тот кивнул и отвернулся. Ань Чжэн потянул за собой худо-бедно Ду, и двое поспешили в сторону военного лагеря Дакси.

Павильон Небесного Купола на самом деле представляет собой огромную карстовую пещеру. В это время все кристаллические стены на четырех стенах карстовой пещеры представляют собой одну и ту же картину. Армия допотопных монстров бешено атакует гору Цюйвэй, а линия обороны, сформированная практиками, понемногу разрывается.

Тан Шаньсе сел на мягкий и удобный матерчатый стул и с улыбкой сказал: "Чэнь Унуо - человек осторожный, он не появится так просто у нас. Если вы хотите, чтобы он вышел и погрелся на солнышке, вы должны дать ему приманку". Сюаньюэ, потомок горы Лунху, находится в осаде, Чэнь Унуо это не волнует, но ему будет важна эта возможность получить опыт. Он обязательно выпустит самого сильного воина, так много практиков над горой Цуйвэй. Так много монстров, это лучший опыт для стояния. "

Чжуо Цинди улыбнулся: "Ты действительно самый хитрый".

Тан Шаньсе сказал: "Чтобы быть надежным, я также разработал второй план, который является более простым и прямым. Если Чэнь Унуо не выпустит самых сильных бойцов, большинство практиков устремится на гору Цуйвэй за поддержкой, Дакси Если произойдет

внезапное нападение на казармы, остальные опоздают на помощь. Чэнь Унуо выйдет, и мы убьем его на полпути. Если Чэнь Унуо не выйдет, мы убьем его в его старом гнезде. "

Император Чжуо Цин рассмеялся: "Действительно, страшно быть вычисленным таким, как ты".

Тан Шань сказал: "Император может начинать, мы будем стоять у военного лагеря Дакси, неважно, выйдет Чэнь Унуо или нет, сегодня он мертв".

Чжуо Цинди встал, разобрал свою одежду и потянулся, чтобы поднять коньки.

"Шэнлу, Буцян, Куй Ниу, прожорливая четверка, следуйте за мной".

Он шел и командовал: "Остальные здесь, смотрят на эти хрустальные стены. Я беспокоюсь, что людей под началом господина Тана недостаточно. Вы должны помочь больше".

Оставшийся лидер монстров поклонился: "Уважайте приказ императора".

Глаза Тан Шаньсе слегка мерцали. Очевидно, Чжуо Цинди оставил так много людей наблюдать за хрустальной стеной сверх его ожиданий. Но вскоре слабое беспокойство в его глазах исчезло. Он улыбнулся, и император Чжуо Цин вышел из Павильона Небесного Купола и направился в сторону военного лагеря Дакси.

Со стороны военного лагеря Дакси Сыма Пинфэн поклонился Чэнь Унуо: "Ваше Величество Ци Цзюнь, большое количество монстров осаждают гору Цюйвэй горы Лонгху потомка Сюаньюэ, Сюаньюэ послал сигнал бедствия, и многие монахи и монахини пришли на подмогу Гора Цюйвэй находится по крайней мере в шести или семистах милях от того места, где мы сейчас находимся. Ваше Величество, не хотите ли вы послать кого-нибудь на поддержку? Ведь если люди горы Лонгху будут окружены монстрами и чудовищами, это будет большой потерей для Дакси. И, если настоящие люди Лонгхушаня будут знать, что военные не будут спасены, если они погибнут, то Лонгхушаню будет трудно делать что-то для Святого Двора в будущем. "

"Я подумал о том, что вы сказали".

Чэнь Вунуо расхаживал взад-вперед: "Почему армия монстров не напала непосредственно здесь?"

Сыма Пинфэн был слегка поражен, он уже много лет реагировал мгновенно: "Ваше Величество имеет в виду, что целью армии монстров являемся мы? Притвориться, что атакует гору Лунху, привести туда практиков, и внезапно напасть на лагерь..."

Чэнь Унуо задумался на мгновение и вдруг рассмеялся: "В этом разговоре действительно нет сути. Он работает со мной и Чжуо Цинди. Убить меня или убить Чжуо Цинди, да, для него это большая удача. "

Он выглянул наружу: "Вы отправили двух генералов храма, и взяли 10 000 солдат для спасения горы Куйвэй."

"Ваше Величество, войска в лагере пусты".

"Вы только что сказали, что если настоящий человек Лонгхушан будет знать, что военные не будут спасены от смерти, то я не смогу использовать этого человека в будущем. И Лонгхушан - это всего лишь один человек в одном месте, а сейчас сотни тысяч практиков во дворце Сянь

Люди наблюдают. Если на этот раз военные не предпримут никаких действий, они будут разочарованы Дакси. "

Чэнь Вунуо равнодушно улыбнулся: "Цель Чжуо Цинди - я, пока армия движется, чудовище бросится в атаку. Вы позволите людям, которые пойдут спасать гору Цюйвэй, сделать шум побольше, по расчетам горы этой команде не дадут дойти до горы Цюйвэй, а армия монстров устроит засаду на полпути. Так что пусть команда, поддерживающая гору Цюйвэй, идет медленнее..."

Сыма Пинфэн сразу понял: "Немедленно выходите из засады, и люди в реках и озерах не смогут ничего сказать. Армия уже была отправлена, но, натолкнувшись на засаду армии монстров, они не достигли горы Цюйвэй. Неудивительно, что военные. "

Чэнь Вунуо закричал: "Пусть воины выйдут несколько раз. Не ходите со спасательной армией. Вы должны вести себя тихо, и вас могут найти. Жертва нескольких воинов в качестве наживки может поймать большую рыбу". Мертвецы вокруг меня послали одного, притворившись, что это мой путь, и пошли с этими воинами. "

Лицо Сыма Пинфэна изменилось: "Ваше Величество хочет вывести их?".

Чэнь Унуо с улыбкой кивнул: "Я понимаю природу гор. В критический момент он действительно не встанет на сторону Чжуо Цинди".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2201172>